

Вениамин

**Новая скрижаль, или Объяснение о церкви,
о литургии и о всех службах и утварях
церковных**

**Москва
«Книга по Требованию»**

Вениамин
В29 Новая скрижаль, или Объяснение о церкви, о литургии и о всех службах и утварях церковных / Вениамин – М.: Книга по Требованию, 2023. – 309 с.

ISBN 978-5-517-60860-4

Василий Федорович Краснопевков (1739 - 1811) родился в семье священника Красного Села Санкт-Петербургской губернии. Окончил Александро-Невскую семинарию в Санкт-Петербурге, во время обучения в которой в 1759 году пострижен в монашество с именем Вениамин.

Девять лет преподавал в Невской духовной семинарии. В 1768 году назначен префектом семинарии. В 1770 году утвержден ректором семинарии. С 1770 года — архимандрит Никольского Старо-Ладожского монастыря Санкт-Петербургской епархии. В 1771 году переведён в Зеленецкий монастырь, а в 1774 году — в Петергофскую Троице-Сергиеву пустынь. В 1774 году хиротонисан во епископа Олонецкого и Каргопольского, викария Новгородской епархии. В 1775 году переведён на Архангельскую и Холмогорскую епархию.

В 1798 года епископ Вениамин перемещён в Нижний Новгород. Содействовал утверждению в своей епархии единоверия. Заботился о благоустройстве Нижегородской духовной семинарии. В 1804 году возведён в сан архиепископа.

Скончался архиепископ Вениамин 16 марта 1811 года. Погребён в Нижегородском кафедральном Спасо-Преображенском соборе. В 1929 г. собор взорвали; могила архиерея утрачена.

Архиепископ Вениамин составил «Новую скрижаль» для тех христиан, которые желали бы усвоить истинный смысл богослужбных действий и обрядов. Впервые книга была издана в 1803 году, затем дважды при жизни автора и еще 6 раз после его кончины. Ради удобочитаемости она была отредактирована и заново издана в 1857 году, потом еще трижды. Еще одной редакции книга подверглась в издательстве И.Л.Тузова, где издавалась многократно с 1882 года. Всего до революции 1917 года книга выдержала 17 изданий. В раздаче представлено 15-е издание 1891 года. В современной орфографии известно издание 1999 года.

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

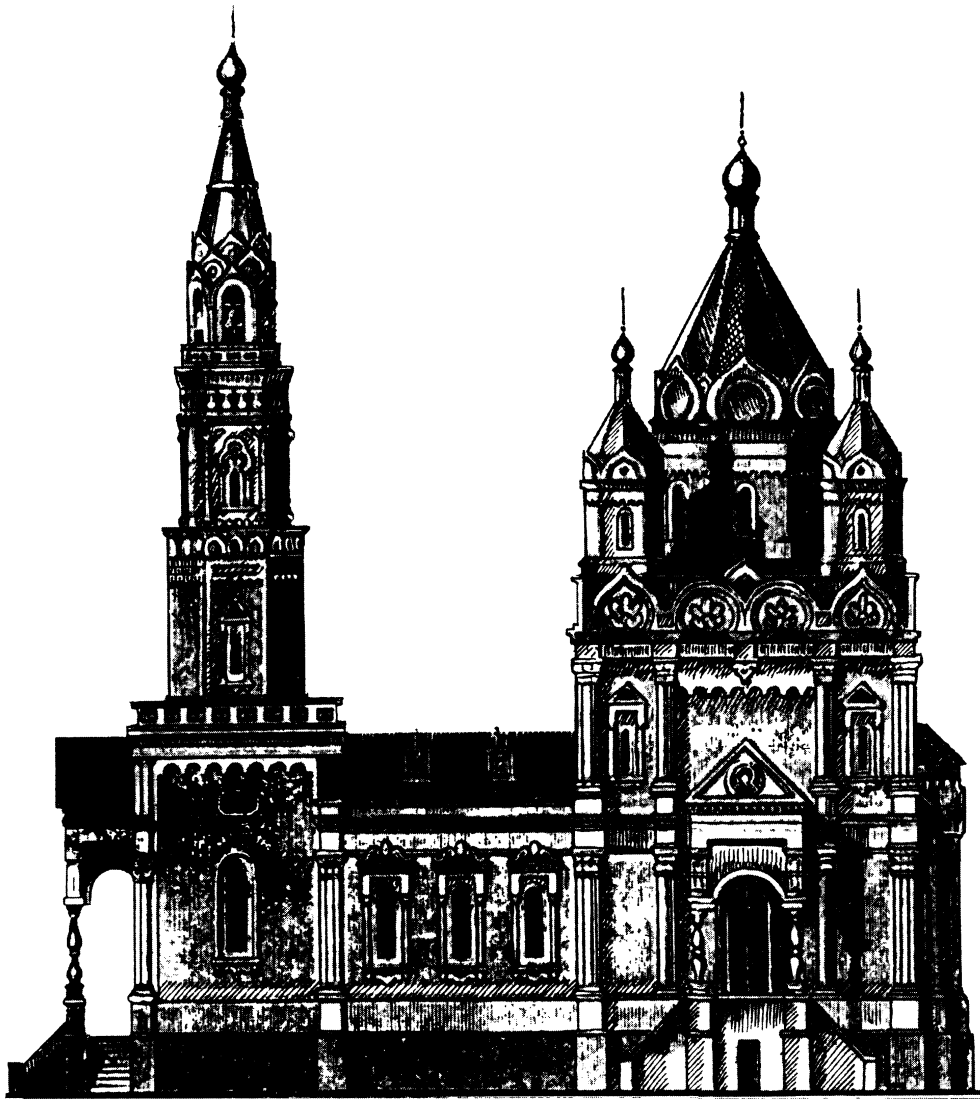
Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

НОВАЯ СКРИЖАЛЬ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

О церкви вообще, о всѣхъ частяхъ ея и о всѣхъ вещахъ и утваряхъ,
къ ней принадлежащихъ.

Съ 25-ю рисунками въ текстѣ.

ГЛАВА I.

Объ именахъ и святости церкви.

§ 1.

Что есть церковь?

Слово церковь имѣеть два значенія. *Во-первыхъ*, церковь означаетъ общество истинныхъ христіанъ, разсѣянныхъ по всему земному кругу, и объемлетъ ихъ, на какомъ бы мѣстѣ и въ какое бы время истинно вѣрующіе ни жили. Принимая въ семь значеніи слово церковь, св. Германъ, патріархъ константинопольскій, называетъ ее тѣломъ Христовымъ и Христовою невѣстою, которая очищена водою св. крещенія, орошена честною кро-

вию Икупителя, брачно одѣяна и запечатлѣна муромъ Св. Духа. Сію-то церковь, продолжаетъ тотъ же св. Германъ, патріархи прообразовали, пророки провозвестили, апостолы основали, іерархи украсили и мученики прославили. Глава сей церкви Христось: потому что она управляется однимъ закономъ евангельскимъ, воинствуетъ подъ однимъ знаменіемъ Христовымъ и стремится къ единой блаженной цѣли. *Во-вторыхъ*, церковь есть храмъ Божій или молитвенный домъ, куда вѣ-

рующіе собираются славословить Бога и молиться Ему. Въ семь послѣднемъ значеніи слово церковь и принимается въ настоящей книгѣ, въ которой имѣютъ быть объяснены всѣ части церкви, утвари и молитвы, въ ней совершающіяся. Слово церковь не русское, но происходитъ отъ греческаго *κυριαχόν*, что значитъ домъ Господень. Изъ сего, съ перемѣною буквъ *χ* на *ц* и *ο* на *е*, образовалось слово *церковь*, которое тоже значитъ домъ или храмъ Господень. Въ самыхъ російскихъ словахъ многія буквы переменяются, напр., вмѣсто на *рѣкѣ* говорится на *рѣцѣ*, вмѣсто въ *человѣкахъ* говорится въ *человѣцѣхъ* и проч.

§ 2.

Названіе церквей.

Церкви или молитвенные храмы бываютъ многообразны. Одни освящаются во имя Всесвятой и Живоначальной Троицы, или одного изъ Лиць Троицы; другіе во имя Пресвятой Богородицы, а нѣкоторые во имя ангеловъ, апостоловъ, или одного изъ іерарховъ, мучениковъ, святаго или святой. Посему храмы и носятъ имена тѣхъ святыхъ, которымъ они посвящены. Такъ мы говоримъ: пойдѣмъ къ Троицѣ, пойдѣмъ къ Рождеству Христову, пойдѣмъ къ такому-то святому, іерарху или мученику, т.е. въ храмы тѣхъ святыхъ, именамъ которыхъ они посвящены. Впрочемъ, всѣ эти храмы безъ исключенія суть храмы Господни, храмы Божіи и селенія славы Всесвятой Троицы. Всѣ они одинаково освящаются Божественною благодатью Отца и Сына и Святаго Духа, во всѣхъ одинаково совершаются священническія молитвы и всѣ одинаково помазуются Божественнымъ мвромъ. Симеонъ, епископъ Солунскій (въ главѣ 128), пишетъ: «всякій храмъ посвящается Богу; это домъ Его, и Онъ живетъ въ немъ: и рабъ Божій, котораго имя носить храмъ, обитаетъ въ немъ, какъ своемъ жилищѣ, невидимо является тамъ духомъ, часто тутъ полагаются и мощи его, и онъ дѣйствуетъ Божественною благодатью и силою».

§ 3.

Церковныя вещи святы.

О вещахъ, при молитвахъ въ церкви употребляемыхъ, и вообще о всѣхъ утваряхъ церков-

ныхъ, тотъ же Симеонъ Солунскій такъ рассуждаетъ: «въ вещахъ сея церкви благодать Божія приходитъ и пришедши пребываетъ: когда мы молимся, она дѣйствуетъ по благоволенію Отца и милости Сына, Который воплотился насъ ради и возродилъ насъ сошествіемъ и щедротами нераздѣльнаго съ Нимъ Св. Духа. И это мы видимъ ясно, потому что въ храмахъ совершаются Божественныя силы и чудеса, бываютъ явленія ангеловъ и знаменія святыхъ, исполняются прошенія и даруются исцѣленія. Потому-то въ храмѣ, гдѣ призывается имя истиннаго Бога, все свято, и Онъ Своею Божественною благодатью дѣйствуетъ, врачуетъ и спасаетъ всѣхъ».

§ 4.

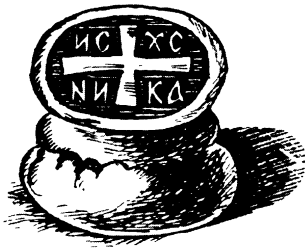
Прообразование новозавѣтныхъ церквей въ ветхозавѣтныхъ жертвенникахъ.

Человѣкъ, прежде нежели чрезъ Моисея получилъ отъ Бога законъ, воздвигалъ храмы и жертвенники и на нихъ приносилъ жертву Богу; и всѣ таковыя жертвенники были святы. При Адамѣ Авель создалъ жертвенникъ: и хотя этотъ жертвенникъ былъ устроенъ изъ вещества, но былъ святъ; и принесенные на немъ въ жертву Богу дары, хотя и состояли изъ закалаемыхъ животныхъ, также были святы, потому что посвящены были Богу; Богъ явился верху ихъ, или, какъ пишется, *призръ Богъ на Авеля и на дары его* (Быт. IV, ст. 4). Ной, вышедши изъ ковчега, создалъ Богу жертвенникъ. Авраамъ, намѣреваясь принести въ жертву сына своего Исаака, *созда жертвенникъ, и рече ему Богъ, глаголя: Аврааме, Аврааме! да не возложиши руки твоя на отрочища: нынѣ бо познахъ яко боишия ты Бога* (Быт. XXII, 12). — И Іаковъ также изъ камня устроилъ жертвенникъ, освятилъ его во имя Божіе и видѣлъ при немъ Бога. Но самый высокій и многознаменательный жертвенникъ устроилъ Моисей: это скинія, которая была образомъ храма, и которая лучше, нежели прежніе жертвенники, прообразовала всѣ вещи и таинства новой благодати. Симеонъ Солунскій (въ гл. 125) говоритъ: «все, что устроилъ Моисей внутри скиніи, а особенно ковчегъ и трапеза, прообразовавшіе Богородицу, называлось святая святыхъ. Посему, если кто-либо кромѣ посвященныхъ дер-

заль прикоснуться къ этимъ вещамъ, погибаль и умираль: такъ Оза, *уже простре руку свою, да поддержитъ кивотъ... умре ту предъ Богомъ* (1 Парал. XIII, 9 и 10). Были въ скинии и хлѣбы предложенія, двумя своими составами означающіе Хлѣбъ живой и небесный, т.е. два естества, Божеское и Человѣческое».

Просфора двусоставная.

Въ подражаніе сему и въ христіанскихъ храмахъ хлѣбы или просфоры делаются двучастныя; и двумя своими частями ясно означаютъ Божество и Человѣчество Иисуса Христа. «Была въ скинии», продолжаетъ тотъ же Симеонъ Солунскій, «и вода очищенія, означающая св. крещеніе, елей святой, прообразовавшій муропомазаніе, свѣтильникъ, — огонь священный и кадилаицы; и все это было свято. Потому-то на чело Ози,

имѣвшаго въ рукѣ кадилаицу, *проказа взиде предъ священники въ дому Господни*: не его была обязанность кадить ѳуміаюмъ Господеви, но обязанность священниковъ изъ племени Ааронова (2 Парал. гл. XXVI)». Въ томъ же духѣ св. Германъ пишетъ о новоблагодатной церкви: «церковь есть храмъ Божій, т.е. отдѣльное мѣсто Божіе, святилище святое и домъ молитвы, гдѣ воспоминаются распятіе, погребеніе и воскресеніе Хрис-

тово; домъ прославленный паче скинии свидѣнія и призывающій людей къ покаянію и молитвамъ».

§ 5.

Церковныя вещи должно почитать.

Если уже ветхозавѣтные жертвенники, и всѣ вещи, бывшія прообразованіемъ настоящихъ, были столь святы: то тѣмъ болѣе мы должны благоговѣнно чтить новоблагодатные храмы и всѣ принадлежащія къ нимъ вещи и утвари. Симеонъ Солунскій въ той же главѣ разсуждаетъ: «всякую вещь, посвященную имени Божію, должно почитать, какая бы она ни была, глиняная, каменная, деревянная или другая какая-нибудь. Все это освящено именемъ Божіимъ. И такъ какъ эти вещи носятъ на себѣ имя Божіе, то имъ никто не можетъ дать другаго назначенія. Мы во многихъ мѣстахъ и не разъ видали, что презирающіе святыхъ и храмы Божіи и похищающіе священныя вещи погибали: дома, въ которые положены были камни и дерева, церкви принадлежащія, совершенно разрушались и никто въ нихъ не могъ жить». И такъ, блаженъ человѣкъ, который щедротами своими созидаетъ храмъ, попеченіями и трудами приноситъ прибыль и пользу, украшаетъ ихъ, или, предупреждая разрушеніе, возобновляетъ старые. Всякій изъ насъ самъ знаетъ, что этотъ человѣкъ своими пожертвованіями чтитъ и славословитъ Бога, и многіе чрезъ его дѣла спасаются. Такой благодотворитель душъ привлекаетъ себѣ любовь Божію, и воздаяніе ему будетъ благое. И сама церковь объ этихъ усердствующихъ, подъ именемъ создателей, плодоносящихъ, добродѣющихъ и благодотворящихъ Божіимъ церквамъ, во многихъ мѣстахъ всенародно приноситъ Богу молитвы.

ГЛАВА II.

О главнѣйшихъ частяхъ церкви.

§ 1.

Части храма.

Церковь, принимаемая въ значеніи храма Божія или дома молитвеннаго, раздѣляется главнымъ образомъ на двѣ части: алтарь и собственно храмъ; но часто къ этимъ двумъ частямъ прилагается и третья, притворъ или предхраміе; почему и храмъ раздѣляется по обыкновенію на три главныя части: алтарь, собственно храмъ и притворъ.

§ 2.

Различіе въ частяхъ храма.

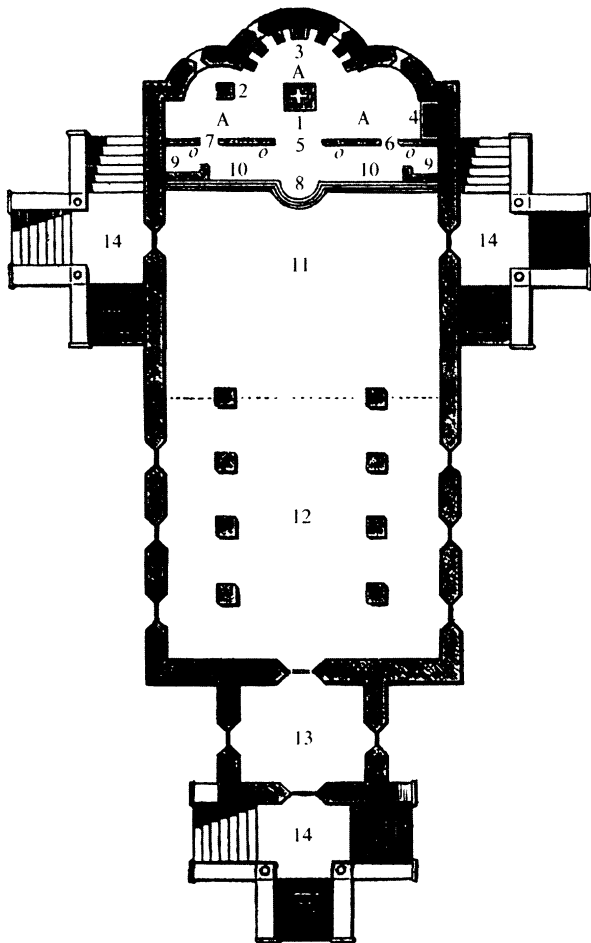
Изъ всѣхъ частей церкви алтарь есть главнѣйшая, потому что онъ назначенъ для священнослуженія, почему и не дозволяется входить въ него непосвященнымъ; храмъ назначенъ для вѣрныхъ,

а притворъ для оглашенныхъ и кающихся, т.е. такихъ людей, которые не получили еще права входить въ храмъ. Такое различіе частей церкви повелѣваютъ соблюдать 19 и 43 правила собора Лаодикійскаго и 69 шестаго Вселенскаго, въ которыхъ сказано: что въ алтарь дозволяется входить только священникамъ для священнодѣйствія и царской власти для причащенія и приношенія Даровъ.

§ 3.

Первое знаменованіе церкви.

Раздѣленіе церкви на двѣ части, т.е. алтарь и храмъ, имѣетъ четыре значенія. Симеонъ Солунскій (въ главѣ 4, о храмѣ) назвавъ алтарь невходнымъ, т.е. мѣстомъ, куда не всѣмъ дозволяется входить, а только посвященнымъ, а храмъ вход-

Первая часть.	{	AAA Алтарь.
		oooo Иконостась.
		1 Престоль.
		2 Жертвенникъ.
		3 Горнее мѣсто.
		4 Діаконикъ.
		5 Царскія врата.
Вторая часть.	{	6 Южныя двери.
		7 Сѣверныя двери.
		8 Амвонъ.
		9 9 Клиросы.
		10 10 Солея.
		11 Храмъ.
Третья часть.	{	12 Трапеза.
		13 Колокольня.
	{	14 14 Паперти.

нымъ, куда всѣ христіане входятъ, даетъ этимъ частямъ слѣдующее значеніе: 1) онѣ знаменуютъ Христа, Бога и вмѣстѣ Человѣка, первое, т.е. Божество Іисуса Христа невидимо, а второе – Человѣчество видимо; 2) человѣка, состоящаго изъ души и тѣла; 3) таинство Троицы, Которая непостижима по существу, но познается по Своему промыслу и силамъ, и 4) видимый міръ и невидимый: алтарь означаетъ небо, а храмъ землю.

§ 4.

Второе знаменованіе церкви.

Но церковь, раздѣленная на три части, т.е. алтарь, храмъ и притворъ, имѣетъ другія значенія. Симеонъ Солунскій въ той же главѣ говоритъ: «и съ другою цѣлю храмъ раздѣляется на три части: на притворъ, находящійся предъ храмомъ, храмъ и алтарь; эти части знаменуютъ: 1) Троицу, 2) Горнія силы, раздѣляющіяся на три чина, 3) благочестивыхъ людей, раздѣляющихся на іереевъ, вѣрныхъ и находящихся въ покаяніи и 4) трехчастный образъ храма означаетъ то, что на земли, что на небеси и что превыше небесъ; паперть означаетъ землю, храмъ – небо, а святѣйшій алтарь то, что превыше небесъ».

§ 5.

Ангелы и люди раздѣляются на три чина.

Выше было сказано, что храмъ, раздѣленный на три части, уподобляется ангеламъ и людямъ; здѣсь слѣдуетъ объяснить, въ какомъ смыслѣ принимается дѣленіе ангеловъ и людей на три разряда. Въ первой части Православнаго исповѣданія, въ отвѣтъ на вопросъ 20-й, приводятся слѣдующія слова св. Діонисія Ареопагита: «Ангелы», пишетъ онъ, «раздѣляются на десять ликовъ, а сіи на три чина. Въ первомъ чинѣ находятся тѣ, кои ближе къ Богу, какъ то: престолы, херувимы и серафимы. Во второмъ чинѣ: власти, господства и силы. Въ третьемъ: ангелы, архангелы, начала. Они поставлены въ такомъ порядкѣ, что низшіе ангелы получаютъ просвѣщеніе и благодѣянія Божія чрезъ высшихъ». То есть, въ первомъ чинѣ находящіеся ангелы, прежде всѣхъ получая Божественное осіяніе и принимая оное безъ всякаго посредства, передаютъ тѣмъ, которые не имѣютъ такого осіянія, какое они получаютъ. И посему первые чины, по волѣ Божіей, причастны бывають и высшихъ

и низшихъ чиновъ; такъ серафимъ можетъ назваться ангеломъ и силою, но ангель не можетъ назваться серафимомъ, потому что ангелы не достигаютъ той горней страны, гдѣ находятся серафимы. Серафимы прежде всего принимаютъ просвѣщеніе свѣтомъ Божественнымъ, а отъ нихъ передается озареніе прочимъ чинамъ, и потому первая третица священноначальствуетъ надъ второю, а вторая надъ третьею. Такимъ образомъ и люди разделяются на три разряда. Симеонъ Солунскій (въ 133 гл.) говоритъ: «внутри алтаря входитъ іерархъ, носящій образъ Богочеловѣка Іисуса и силою Его священнодействующій, другія же священныя лица, каждый по своему чину, знаменуютъ и апостоловъ, и въ особенности архангеловъ и ангеловъ». Въ 26 гл., о храмѣ, онъ же говоритъ: «іереи, начинающіе Божественныя пѣсни внутри алтаря, изображаютъ собою первые, высшіе къ Богу чины; а діаконы, чтецы и песнопѣвцы, по порядку продолжающіе Божественныя псалмы и Священное Писаніе, образуютъ средній чинъ небесныхъ силъ; православный же народъ, стоящій въ храмѣ и просящій у Бога милости, означаетъ послѣдній чинъ ангеловъ».

§ 6.

Почему церковь раздѣляется на три части?

Церковь наша или храмъ раздѣляется на три части по примѣру скинии Моисеевой и храма Соломонова, въ которыхъ было по три части. Такъ апостоль Павелъ пишетъ къ Евреямъ: *имѣяше убо первая скинія святое же людское: скинія бо сооружена бысть первая яже глаголется святая: по вторъ же завѣсть скинія глаголемая святая святыхъ* (Евр. гл. IX). Одно изъ сихъ отдѣленій, внѣшнее, предназначалось для евреевъ, еллиновъ, однимъ словомъ для народа. Затѣмъ была устроена завѣса, отдѣлявшая внѣшнюю часть храма: за эту завѣсу, внутри храма всякій день входили священники для приношенія жертвы; эта часть называлась *святая*. Далѣе была устроена еще вторая завѣса, за которой была третья часть храма, святая святыхъ: туда только одинъ разъ въ годъ входилъ первосвященникъ для принесенія жертвы. Всѣ эти части храма были образомъ нашихъ храмовъ, такъ какъ сѣнь образовала истину. А почему какъ ветхозавѣтные,

такъ и новозавѣтные храмы раздѣляются на три части, тому Василий Великій въ своемъ трактатѣ о Св. Духѣ (гл. 27) полагаетъ слѣдующую причину: «Великій Моисей», говоритъ онъ, «хотѣлъ выразить тѣмъ, что не всѣмъ дозволено приступать къ тому, что было священнаго въ храмѣ; онъ внѣ храма назначилъ мѣсто для мірскихъ людей, а въ самый храмъ, т.е. въ святая, предоставилъ право входить избраннымъ. Левитовъ удостоилъ быть

служителями Божиими; священникамъ предоставилъ право совершать заколенія и всесоженія и совершать прочія священнослуженія. Изъ словія священниковъ онъ избралъ одного, который однажды въ годъ, въ извѣстный день и въ извѣстный часъ, долженъ былъ входить въ неприступное мѣсто (святая святыхъ), для того, дабы и онъ самъ по трудности и рѣдкости со страхомъ взиралъ на святая святыхъ».

ГЛАВА III.

О святомъ престолѣ и его принадлежностяхъ.

§ 1.

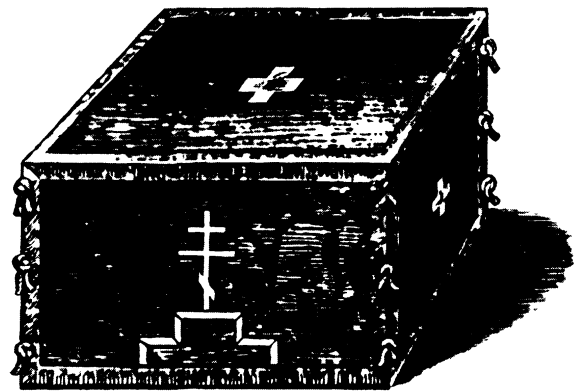
Знаменованіе и значеніе алтаря.

Первѣйшая часть храма, знаменующая, какъ выше было сказано, невидимое Божество Христова, душу человѣческую и проч., есть *алтарь*. Слово «алтарь» латинскаго происхожденія; оно составлено изъ словъ *alta ara*, что значитъ возвышенный жертвенникъ. Греки алтарь называли словомъ βῆμα, которое имѣетъ то же значеніе. Βῆμα, по общему употребленію грековъ, означаетъ: 1) возвышенный жертвенникъ, или вообще такое высокое мѣсто, которое не всякому доступно и даже для многихъ неприкосновенно; 2) кафедру, съ которой ораторы произносили народу свои рѣчи, и 3) судилище, съ котораго цари народу или военачальники воинамъ давали повелѣнія, творили судъ, раздавали награды за заслуги или дары отъ своего богатства.

§ 2.

Престоль есть важнѣйшее мѣсто въ алтарѣ.

Важнѣйшее въ алтарѣ мѣсто есть святой престоль. Посему всѣ преимущества, приписываемыя алтарю, ни къ одному находящемуся въ ономъ мѣсту не могутъ быть такъ близко примѣнены, какъ къ святому престолу невидимаго Бога, возвышающемуся посреди алтаря. Симеонъ Солунскій (гл. 131, о храмѣ) говоритъ: «священнѣй-

шій алтарь въ семь мѣстѣ образуетъ пренебесное и то, что превыше небесъ, гдѣ поставленъ престоль невидимаго Бога».

Престоль есть жертвенникъ и училище.

Святой престоль прежде всего есть тотъ истинный жертвенникъ, на которомъ приносится въ жертву Христосъ нашихъ ради грѣховъ, приносится, какъ Архіерей и какъ Сынъ человѣческой, закалаемый въ тайную и безкровную жертву. Жертва сія раздается вѣрнымъ въ словесное служеніе, чрезъ которое мы становимся причастниками живота вѣчнаго и безсмертнаго. Престоль есть истинное для насъ *училище*, откуда мы слышимъ слова Того, Которому не было равнаго въ ученіи, какъ сказано: *николиже тако есть глаголалъ чловѣкъ, яко сей чловѣкъ* (Іоан. VII, 46).

Евангеліе на престолѣ.

§ 3.

На престолѣ же полагается написанное слово Божіе, священное Евангеліе, и полагается для того, дабы съ сего возвышеннаго мѣста оно видимо было всѣми. Симеонъ Солунскій (о храмѣ, въ гл. 13 и 133) говоритъ: «Евангеліе, образующее со-

бою Іисуса Христа, лежитъ посреди престола, и это для того, чтобы на него всѣ взирали, особенно когда оно проповѣдуется».

Престолъ есть судилище.

Престолъ же есть для насъ и то истинное *судилище* Христово, съ котораго Спаситель преподаетъ къ подкрѣпленію душъ нашихъ небесную пищу, Божественные Дары, и преподаетъ не только какъ залогъ Своей милости, но и вѣчной любви. Престолъ же изображаетъ и то судилище Христово, откуда мы, исшедъ изъ сей жизни, услышимъ судъ и рѣшеніе о будущей и вѣчной жизни нашей. Въ семь-то смыслѣ пишетъ и св. Германъ: «βῆμα или алтарь есть мѣсто возвышенное (на которое входятъ по ступенямъ), и въ немъ престолъ, гдѣ предсѣдитъ Царь всѣхъ, Христосъ со св. апостолами, которымъ Онъ сказалъ: *сядете и вы на двюнадесяте престолу, судяще обманадесяте колынома Израилевома*» (Матѣ. XIX, 28). Итакъ, представляя себѣ престолъ судилищемъ Христовымъ, всякій изъ насъ долженъ помнить то время, когда мы явимся предъ судъ Христовъ, и то предварительное рѣшеніе о своей участи услышимъ съ престола, поставленнаго въ алтарѣ. Ибо сказано: *судъ себѣ всякъ ястъ и пїетъ*. Это слово одного изъ двѣнадцати судей нашихъ.

Такъ какъ на престолѣ, поставленномъ въ алтарѣ, въ продолженіе Божественной литургіи воспоминаются различныя дѣла Христовы, особенно Тайная вечеря, крестъ, гробъ, тридневное воскресеніе, вознесеніе на небеса, сѣдѣніе одесную, второе и славное на землю пришествіе, то одинъ и тотъ же престолъ принимаетъ разныя значенія. Во-первыхъ, престолъ означаетъ святую трапезу, на которой Христосъ даетъ вѣрнымъ въ пищу и питіе жизни вѣчной живоносную Свою Плоть и животворящую Кровь. Св. Германъ пишетъ: «святая трапеза означаетъ мѣсто погребенія, гдѣ положенъ былъ Христосъ; на этой же трапезѣ предлежитъ истинный и небесный Хлѣбъ, таинственная и безкровная Жертва; живожертвенная Плоть и Кровь Его предлагается вѣрнымъ въ снѣдь и питіе жизни вѣчной». Симеонъ Солунскій (гл. 138) пишетъ: «страшная трапеза (престолъ), находящаяся среди святилища (алтаря), означаетъ гробъ Христовъ и таинство Его страданія: на сей-то трапезѣ совершается живая и всемірная Жертва, и Спаситель нашъ, какъ Богъ, на ней почиваетъ и, какъ агнецъ, закалается. Посему-то трапеза и стоитъ среди алтаря, чтобы ее видѣли всѣ и вкушали отъ нея всѣ. Отъ этого престолъ и называется трапезою, поелику Іисусъ есть животворная пища и сладость; тутъ находятся хлѣбъ, укрѣпляющій и утверждающій вѣрныхъ, съ виномъ чаша, которая веселитъ, животворитъ, согрѣваетъ и упоетъ Бо-

жественною благодатию православныхъ, и вода съ виномъ, которая очищаетъ, дѣлаетъ трезвымъ, орошаетъ, напоетъ, заставляетъ приносить плоды и даетъ различныя дарованія. Всѣ эту трапезу видятъ и всѣ отъ ней причащаются. И кто отъ того

хлѣба не питается, мертвъ есть, по слову Давида: *яко се, удаляющіи себе отъ Тебе, погибнутъ* (Пс. LXXII, 27). Пищу эту могутъ употреблять только люди, потому что пища эта словесная, и людямъ она пристойна. Ибо Слово только можетъ питать безъ крови; и не отъ плоти тѣ, которые питаются сею пищею, какъ и Тотъ, Который питаетъ ею. Онъ Духомъ Святымъ рожденъ, и Духомъ Святымъ рождаетъ; какъ Плодъ, происшедшій безстрастно, Онъ и изображается земными плодами безстрастными же. Посему трапеза, хлѣбъ, вино и вода суть таинства, и это Таинство безкровное, не жертва плотская и безсловная». Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что трапезою собственно называется одна только верхняя на престолѣ *дска*, которая положена и укрѣплена на столпахъ; отъ сей-то *дски* и весь святой престолъ называется трапезою. Симеонъ Солунскій (106 гл.) говоритъ: «Архіерей въ присутствіи епископовъ и іереевъ беретъ трапезу, полагаетъ ее на столпахъ и прикрѣпляетъ».

Престолъ означаетъ гробъ Христовъ, алтарь — гробницу.

Святой престолъ означаетъ еще гробъ Спасителя, въ которомъ погребли Его Іосифъ и Никодимъ. Доказательства сего будутъ указаны въ изъясненіи литургіи св. Іоанна Златоустаго. Симеонъ Солунскій (гл. 136) говоритъ: «святая трапеза есть гробъ, а алтарь — гробница вокругъ гроба». Сверхъ сего св. престолъ называется еще и престоломъ Божиимъ, скиніею, селеніемъ и жилищемъ славы Всесвятаго.

Престолъ есть мѣсто присутствія Божія, скинія и проч.

На семь престолѣ пренебесный Богъ, сѣдя на херувимѣхъ, почиваетъ таинственно. Симеонъ Солунскій (въ гл. 3, о храмѣ) пишетъ: «въ алтарь страшный жертвенникъ, т.е. трапеза, знаменуетъ небеснаго Владыку; и эта трапеза называется сѣдалищемъ и мѣстомъ Божиимъ, успокоеніемъ, очистилищемъ и мѣстомъ совершенія великой жертвы, гробомъ Христовымъ и мѣстомъ селенія»; и (въ гл. 98): «священная трапеза есть престолъ Божій, мѣсто воскресенія Христова и честный гробъ». Впрочемъ св. престолъ принимаетъ и другія значенія, смотря по тому, какое обстоя-

тельство воспоминается изъ жизни Спасителя. Такъ онъ иногда означаетъ горницу, гдѣ Христосъ совершилъ Тайную вечерю, вертоградъ, гдѣ изсѣченъ былъ гробъ Христовъ, гору Елеонскую, откуда Іисусъ вознесся. Объ этихъ и другихъ значеніяхъ святаго престола будетъ упомянуто на своемъ мѣстѣ, при объясненіи литургіи св. Златоуста.

§ 4.

Почему престолъ и другія церковныя утвари имѣютъ разныя значенія?

Не только св. престолъ, но и жертвенникъ и всѣ утвари церковныя, какъ то: чаша, дискось, звѣздица, покровы и всѣ одежды епископскія, священническія и діаконскія имѣютъ разныя значенія, какъ увидимъ въ чинѣ литургіи Златоустаго. Причина, почему однѣ и тѣ же вещи принимаютъ различное значеніе, есть слѣдующая: такъ какъ невозможно устроить столько необходимыхъ и различныхъ вещей, сколько воспоминается обстоятельствъ изъ жизни Спасителя, то одной и той же вещи даются многія значенія, соотвѣтствующія разнымъ мѣстамъ, временамъ или словамъ. Отцы церкви не могли въ алтарь устроить столько мѣстъ и вещей, сколько необходимо для служенія; поэтому, избѣгая тѣсноты, одному мѣсту и однимъ вещамъ дали многія значенія. «Не всякій часъ», пишетъ св. Германъ, «мѣсто и время опредѣляютъ св. отцы, иначе потребовалось бы множество жертвенниковъ и престоловъ, а это неприлично и для самаго таинства».

§ 5.

Престолъ бываетъ четвероугольный и возвышенный.

Престолъ имѣетъ много принадлежностей, изъ которыхъ каждая имѣетъ опять свое значеніе.

Во-первыхъ, престолъ долженъ быть *четвероугольный* или *четвероуголенъ* и *возвышаться* среди алтаря; такъ какъ на немъ предлагается Христосъ для всѣхъ странъ свѣта, то и необходимо, чтобы всѣ его видѣли и вкушали. Возвышаться престолъ долженъ и потому еще, что на немъ совершается высокое и пренебесное таинство. Симеонъ Солунскій (въ гл. 133) говоритъ: «четвероугольную трапеза бываетъ потому, что отъ нея